

ТАМ, ГДЕ ЕДЯТ БАМБУК

ПИСЬМА ИЗ ЭМИГРАЦИИ

Мы продолжаем публикацию писем уроженки Ярославля Натальи Буровцевой, уехавшей на родину своего мужа Синь-сеня – остров Тайвань.

Супруги побывали на «Лебедином озере» в исполнении Московского городского балета, артисты которого совершили турне по всему острову.

«Не говоря уж о том, что последний раз в театре я была весной 1999-го, в Москве, начинаешь скучать даже по русским лицам, русым волосам и светлым глазам. К удивлению Синь-сеня и к моей радости, зал (примерно как наш Волковский) был полон. Принимали очень тепло. Пока мы наслаждались музыкой Чайковского и красотой движений, до нашего района дошел тайфун под названием «Господин Слон», так что мы вышли в ветер и дождь».

А в марте Синь-сень выполнил давнее обещание, повез жену в Алишань смотреть цветущую сакуру. Дорога уже знакома, ехали в четвертый раз, но весной – впервые. По пути встречаются магнолии, нежные орхидеи, азалии. Вот и сакура – целое море цветов: белые, как первый снег, густо-малиновые, словно закатное небо, ярко-алые, розовые...

За вишневым садом дорога ведет в лес. Здесь полумрак и пахнет сыростью. «Отдаленно напоминает наш русский лес. Деревья и камни-валуны – моя слабость, и я готова обнять каждое дерево и влезть на каждый камень. Синь-сень смотрит на меня, как на ребенка, и радуется моей радости... На Тайване я подметила одну хорошую особенность – каждое, даже самое маленькое место славится каким-нибудь своим изделием или продуктом, которые с готовностью покупают приезжие. Например, существует множество спо-

Продолжение. Начало в номерах за 22 и 23 августа.

собов заготовки сакуры: сушеная с разнообразными специями, варенье, сладости, вино. Хожу вдоль рядов на местном рынке и не пропускаю ни одной коробки сушеных фруктов – все пробую. Синь-сень посмеивается.

У обочины горной дороги еще совсем недавно росло священное дерево – символ Алишаня. Возраст его насчитывал больше трех тысяч лет. К сожалению, и деревьям приходится пора умирать: в июне 1998 года 60-метровый великан упал. Но гигантский ствол было решено оставить на память.

Заходим в лес, где растут вековые деревья. Насколько я понимаю, это один из видов кипарисов. Возле каждого – табличка с названием на китайском и по-латыни, с указанием возраста, высоты и обхвата стволов. (Подумать только, некоторые из деревьев росли уже до Рождества Христова!) Чтобы перейти от дерева к дереву, сделаны деревянные мостики с перилами. У некоторых деревьев участки стволов заботливо укрыты бамбуковыми циновками.

У тысячелетнего пня запоевального леса в горах Алишань, 2000 м над уровнем моря.

Новогоднее поздравление из Китая.

Упавшему священному дереву нашли «замену» – новый символ Алишаня – кипарис возрастом 2700 лет, недалеко от храма. «О, это дерево может еще долго жить!» – произнес Синь-сень с видом знатока, внимательно осмотрев его ствол».

В феврале 2002 года в Ярославль пришло самое большое письмо от Натальи – о встрече китайского Нового года.

Это даже не письмо в прямом его смысле. Это глубокое исследование, сделанное живо заинтересованным человеком, уже принявшим здешние особенности в свою жизнь. Первые вестники новогоднего праздника – праздника весны – «красные павильоны», появляющиеся всюду на тайваньских улицах. Весь товар ярко-красного и золотого цвета. Вечером павильоны светятся как огромные фонари. Наталья, конечно, полюбопытствовала, что за «весенний»

товар появился в магазинах. На первом месте гаонь-лянь – надписи с пожеланиями блага, сделанные золотыми иероглифами на полосках красной бумаги. Их наклеивают над дверями дома. Рядом няньха – новогодние лубочные картинки и грозные мэнътени – стражи ворот.

В предпраздничные хлопоты входит и всеобщая уборка, моется каждый закуток дома, наводится порядок во дворе. Особенно тщательно хозяйки прибирают кухню.

Центральное событие – ужин в родительском доме накануне первого дня Нового года. Вся семья собирается вместе, только замужняя дочь отправляется в семью мужа, ее законный день для посещения родителей – второй день Нового года, когда делаются традиционные визиты к родственникам и друзьям. «Думаю, Синь-сень потратил не менее трех часов, обзванивая всех своих знакомых». Над одним поштил – поздравил по-русски: «С Новым годом!» В ответ – недолгая пауза. Во время одного из праздничных визитов в семье друга Синь-сеня Наталья увидела необычное «весеннее дерево» – в большом глиняном кувшине

охапка прутиков с «бутонами», напоминающими нашу вербу. Но это всего лишь узлы китайского макраме. Прутики украшены яркими бантиками, миниатюрными рыбками, ананасами, иероглифами. Наталья так понравилась идея «весеннего дерева», что она решила к следующему празднику соорудить в их доме такое же. Я-мин (так зовут маму) с готовностью показала, как это делается. А первый новогодний день 5 февраля молодая семья снова провела в Алишане – там цве-

ла слива мейхуа – темно-розовая, белая, нежно-розовая, алая – вдоль всей дороги. «На фоне серого дня с морозящим дождем они напоминали мне китайские бумажные фонарики с их теплым, неярким светом».

Инна КОПЫЛОВА.
(Окончание следует).